

Глава 49: Свет, привлекающий мотыльков

Ван Сюань посмотрел на Старика Чэня с вновь обретенным уважением. Казалось, Старик Чэнь встал на ноги, желая проложить путь для Старых Искусств в эти непростые времена. Нынешняя атмосфера была напряженной. Старые Искусства были официально забыты, и многие считали, что Новые Искусства представляют будущее. Те, кто практиковал Старые Искусства, считались не имеющими ясного пути вперед. Если эта тенденция продолжится, практика Старых Искусств исчезнет, а этот некогда живой путь будет полностью забыт.

«Три года назад умер Старик Чжэн. Старик Мяо ушел от нас осенью позапрошлого года. Старик Сунь ушел прошлой зимой, а Старик Чжун весной этого года. Все они прожили более века, но никто не смог прорваться через эту особую границу, не смогли переступить этот порог. Какая потеря», - оплакивал Цин Му, и в его голосе звучала скорбь. «С уходом четырех старейшин Старых Искусств в быстрой последовательности, кажется, наступает конец эпохи».

Он не озвучивал определённые мысли. Именно потому, что эти влиятельные фигуры в Старых Ремеслах умерли за последние несколько лет, будущее казалось ещё более неопределённым. В конце концов, при жизни эти фигуры имели большой авторитет, налаживая отношения с крупными державами. Десятилетия назад, когда их личные силы были на пике, они тесно сотрудничали со многими организациями и имели связи везде. Но с их недавним уходом отношения Старых Ремесел с этими державами сошли на нет.

«Разве я ещё здесь? В сфере Старых Ремесел, разве вы не скажете, что я один из старейшин?» — вмешался Старый Чэнь.

Лицо Цин Му стало мрачным. «Вот именно поэтому ты не должен действовать. Если бы ты пал, наследие Старых Ремесел померкло бы ещё сильнее. Эпоха, которую поддерживало ваше поколение, окончательно закрылась бы. Для многих Старые Ремесла рассматривались бы как достижения своего конца».

Ван Сюань был искренне удивлен. Разве Старый Чэнь действительно настолько силен? На вид ему за шестьдесят, но его репутация соответствует репутации тех, кому за сто лет? Тех, кого почитали как старейшин Старого Боевого Искусства?

Цин Му, казалось, угадал мысли Ван Сюаня и сказал: "Репутация моего учителя была построена на реальных боевых достижениях. Хотя он может быть не так стар, как четверо старейшин, и не имеет такой же степени известности, его сила хорошо известна во всех кругах".

Сердце Ван Сюаня забило быстрее. Казалось, он недооценил возможности Старого Чэня. Неудивительно, что Старый Чэнь упоминал, что Сунь Чэнкунь, будучи того же возраста, естественно, уступит ему в плане старшинства.

"Берегите себя, Старый Чэнь. Цин Му смотрит на все это пессимистично. Не переусердствуйте", - Ван Сюань высказал свое искреннее беспокойство, стремясь прояснить ситуацию.

Под солнцем нет ничего нового. Старые искусства, механизированные доспехи, генетически

улучшенные существа в сочетании с нынешними Новыми искусстваами - борьба за власть время от времени всплывает. Из Старых земель раскопали артефакт, легендарный в исторических сказаниях. Различные фракции сходятся, чтобы заявить о своих правах. Некоторые хотят подавить Старые искусстваа, гарантируя, что мы никогда больше не поднимемся. Следовательно, спустя столько лет, я чувствую себя вынужденным действовать, - будничным тоном объяснил Старый Чэнь.

Однако Ван Сюань сразу же осознал серьезность и опасность ситуации. Эта надвигающаяся конфронтация, казалось, таила злые намерения по отношению к Старым искусстваам.

"Кто-то должен сделать шаг вперед, - спокойно заявил Старый Чэнь, его непоколебимая убежденность была очевидна.

Цин Му, естественно, понимал все хитросплетения этой игры. Если Старик Чэнь не вмешается, а другие могущественные приверженцы Старого Искусства не смогут противостоять натиску механической брони, Новому Искусству и людям с генными модификациями, Старое Искусство неизбежно канет в Лету.

Не удержавшись, Ван Сюань спросил: "Старик Чэнь, можете ли вы в ближайшее время ещё больше увеличить свою силу? Что вам нужно?"

Он искренне боялся за жизнь Старика Чэня. В таком возрасте было бы мучительно видеть, как он рискует своей жизнью ради дела, которое по-прежнему так сильно волнует его душу. Он надеялся, что Старика Чэню не придётся платить самую высокую цену.

Старик Чэнь кивнул и сказал: "Если есть какие-либо уникальные техники или древние секреты, я бы мог их рассмотреть".

Ван Сюань вздохнул: "О-о, вот он настоящий Старик Чэнь — всегда любопытный. Когда-то я был так увлечён рассказами о Четырёх старцах Старого Искусства, что сам вызвался дать информацию о пятистраничной золотой книге. Теперь я начинаю думать, что у Старика Чэня всегда был какой-то скрытый мотив".

"Она ничего не оставила мне. Если узнаю что-то новое, то сообщу", — с обычной прямоотой сказал Ван Сюань.

Старый Чэнь вскочил от удивления. Он слишком хорошо знал: когда Маленький Ван предлагает что-то новое, жди неприятностей! Не в силах больше сдерживать любопытство, он насел: "В чем дело вообще? У тебя есть связи с женщиной-практиком, и ты даже смог вытащить старшего монаха. Не говори мне, что у тебя еще что-то припрятано в рукаве..."

Старый Чэнь казался довольно беспокойным и нервным, чувствуя себя очень настороженным. Он серьезно сомневался, что скрывает Ван Сюань, он просто не мог его разгадать.

"Ничего больше пока. Когда придет время, я их пришлю", — сказал Ван Сюань, оскалившись в улыбке.

В этот момент Старый Чэнь почувствовал, как по его спине пробежал холодок, а Цин Му был прямо-таки в ужасе. "Опять? Что происходит с Ваном? Он что, какой-то духовный магнит?"

"Полагаю, что, возможно, древние бессмертные благосклонны ко мне. От небесной нимфы до старого монаха, кажется, они все косвенно доказали этот момент. Так что, старый Чэнь, не волнуйся. Я буду посылать тебе дары в должное время!"

Цин Му не мог дожидаться, чтобы уйти, думая: «Он утверждает, что не привлекает духов?!»

Старый Чэнь почувствовал холодную дрожь по спине, подумав, что этот молодой человек действительно странный. Кто мог справиться с тем, кто постоянно посылает в их сторону беспокойных духов? Он лично испытал это дважды: инцидент с женщиной-практикующей и даже появление старейшего монаха — оба раза после вмешательства Ван Сюаня.

Если Ван Сюань тайком привёл бы ещё несколько «священных фигур», старый Чэнь чувствовал, что мог бы потерять рассудок. Не желая больше размышлять над этим вопросом, старый Чэнь посмотрел на Ван Сюаня и сказал: «Отдыхай и набирайся сил в течение следующих нескольких дней. Через четыре дня мы будем присутствовать на собрании, и у тебя может быть шанс сыграть свою роль».

«Хорошо!» — кивнул в знак согласия Ван Сюань.

Затем Старый Чэнь заговорил о возможности отправиться в Новый Мир. "Это довольно просто. Нам не нужно много делать самостоятельно. Мы позволим семье У позаботиться об этом. Они довольно инициативны и твердо решили сотрудничать с нами".

"Старый Чэнь, ты разве не сдал меня?" - недоуменно спросил Ван Сюань.

"Вовсе нет", - ответил Старый Чэнь, покачав головой. Затем он с любопытством спросил: "Случилось ли что-то между тобой и молодой леди из семьи У? Я тебя не выдал, но, похоже, она хочет заполучить тебя на свою сторону. Она наводила о тебе справки в Аньчэне, возможно, пытаясь привлечь тебя в экспедиционную команду своей семьи. Впечатляюще, молодой Ван. Будь осторожен, что бы там между вами ни происходило. Ты ведь не хочешь, чтобы об этом узнал мистер У".

"На что ты намекаешь? Что касается... мисс У, она явно хочет держать своих друзей близко, а врагов еще ближе. Она такая мелочная, что это резко контрастирует с ее телосложением", - возразил Ван Сюань.

Ван Сюань попросил Цин Му присматривать за ним, чтобы быть уверенным, что У Инь не создаст необоснованных проблем.

Следующие несколько дней Ван Сюань жил в относительном спокойствии. Он тренировал свое тело до максимума, и его дух был необыкновенно бодрым. Он просто ждал, пока Старый Чен позовет его в путь.